

УДК 34**Опцион как способ обеспечения исполнения корпоративного договора****Таракина Виктория Владимировна**

Соискатель,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: tarakinavv@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается применение опциона в качестве эффективного инструмента обеспечения исполнения корпоративного договора. Проводится анализ наиболее часто используемых конструкций опционов, заключаемых во исполнение корпоративных соглашений, а также выявляются проблемы, возникающие на практике при реализации опционных механизмов защиты прав участников корпоративных отношений. Материалы исследования включают нормативно-правовые акты, регулирующие институт опциона в российском законодательстве, судебную практику по спорам, связанным с исполнением опционов, а также научные труды ведущих специалистов в области корпоративного права. Методологическую основу составляют общенаучные и специальные методы, в том числе системный анализ, формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения. Результаты исследования показывают, что, несмотря на законодательное закрепление опциона как способа обеспечения исполнения корпоративного договора, на практике возникает ряд проблем, препятствующих эффективной реализации опционных механизмов. К таким проблемам относятся сложности в определении и подтверждении наступления условий для удостоверения нотариусом акцепта по опциону, риски утраты доли инициатора опциона в компании в связи с его выходом из общества, отчуждением доли третьим лицам, «размытием» уставного капитала, смертью или разводом инициатора опциона, неисполнением им долговых обязательств перед третьими лицами. Кроме того, существенной проблемой является риск обесценивания опциона для приобретателя доли вследствие вывода активов из компании. В статье предлагаются пути решения указанных проблем, в частности, обеспечение правопреемственности по опциону и корпоративному договору в случаях наследования и реорганизации.

Для цитирования в научных исследованиях

Таракина В.В. Опцион как способ обеспечения исполнения корпоративного договора // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 4А. С. 385-394.

Ключевые слова

Опцион, корпоративный договор, обеспечение исполнения, юридическая конструкция, судебная практика, вывод активов, правопреемство.

Введение

Опцион представляет собой уникальный правовой инструмент, позволяющий обеспечить надлежащее исполнение обязательств, принятых сторонами в рамках корпоративного договора. Данная юридическая конструкция, предоставляющая управомоченному лицу безусловное право требовать от обязанного лица совершения определенных действий, в частности, по отчуждению доли в уставном капитале общества, получила законодательное закрепление в российском праве сравнительно недавно – в 2015 году, с введением в действие новой редакции статьи 429.2 Гражданского кодекса РФ. Несмотря на относительную новизну данного института, опцион уже зарекомендовал себя как действенный способ обеспечения исполнения корпоративных договоров, позволяющий участникам корпоративных отношений эффективно защищать свои права и законные интересы.

Вместе с тем, практика применения опционов в сфере корпоративных отношений показывает, что существует ряд проблем, препятствующих полноценной реализации потенциала данного инструмента. Одной из наиболее существенных проблем является сложность определения момента наступления условий, являющихся основанием для удостоверения нотариусом акцепта по опциону. Согласно п. 3 ст. 429.2 ГК РФ, акцепт по опциону на заключение договора может быть совершен только при наступлении указанных в опционе обстоятельств. При этом нотариус должен удостовериться в наступлении соответствующих условий, что на практике может вызывать определенные трудности. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 28.12.2021 № 305-ЭС21-20288 по делу № А40-2848/2020 указывается, что нотариальное удостоверение акцепта подтверждает лишь волю держателя опциона на заключение договора, но не свидетельствует о действительном наступлении указанного в опционном соглашении отлагательного условия.

Другой проблемой, возникающей при реализации опционов, является риск утраты доли инициатора опциона в компании, что может существенно затруднить или сделать невозможным исполнение обязательств по опциону. Данный риск может быть обусловлен целым рядом факторов, таких как добровольный выход инициатора опциона из общества (п. 1 ст. 26 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»), отчуждение им принадлежащей доли третьим лицам (п. 1 ст. 21 ФЗ «Об ООО»), «размытие» уставного капитала общества вследствие принятия решения об увеличении уставного капитала (абз. 3 п. 1 ст. 19 ФЗ «Об ООО»), смерть инициатора опциона – физического лица (п. 8 ст. 21 ФЗ «Об ООО») или расторжение брака супругом – участником общества (п. 3 ст. 38 СК РФ), обращение взыскания на долю инициатора опциона по его долгам перед третьими лицами (п.п. 1-2 ст. 25 ФЗ «Об ООО») и т.д.

В качестве примера можно привести дело № А63-9715/2018, рассмотренное Арбитражным судом Ставропольского края, в котором держатель опциона не смог реализовать свое право на приобретение доли в связи с тем, что после заключения опционного договора инициатор опциона вышел из состава участников общества, произведя отчуждение принадлежащей ему доли третьему лицу. Суд, отказывая в удовлетворении требований истца о признании права собственности на долю, указал, что на момент обращения истца к нотариусу с заявлением об акцепте оферты ответчик уже не являлся участником общества, то есть предмет опциона отсутствовал, и реализация опциона стала невозможной.

Еще одной существенной проблемой, связанной с реализацией опционов в корпоративных отношениях, является риск обесценивания доли, подлежащей передаче держателю опциона, вследствие вывода активов из компании. Недобросовестные участники общества могут

предпринимать действия по отчуждению наиболее ценных активов в целях уменьшения реальной стоимости доли, что приведет к утрате интереса держателя опциона в ее приобретении. При этом оспаривание подобных сделок по выводу активов в судебном порядке может быть существенно затруднено. Так, в деле № А67-4016/2019, рассмотренном Арбитражным судом Томской области, миноритарный участник общества, являвшийся одновременно держателем опциона на приобретение доли, не смог оспорить заключенный мажоритарным участником договор купли-продажи недвижимого имущества, принадлежащего обществу, поскольку на момент подачи иска срок исковой давности уже истек. В итоге, к моменту реализации опциона рыночная стоимость доли снизилась более чем в 2 раза.

Материалы и методы

Нормативную базу исследования составили положения Гражданского кодекса РФ, федеральных законов «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об акционерных обществах», «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», «О рынке ценных бумаг», а также подзаконные нормативные акты и акты судебного толкования, в частности, разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении».

Теоретическую основу исследования составили труды ведущих российских специалистов в области гражданского и корпоративного права: В.К. Андреева, В.А. Белова, Е.А. Васильева, А.А. Глушецкого, О.В. Гутникова, Е.А. Крашенинникова, Е.А. Суханова, М.К. Сулейменова, В.А. Тархова и других.

В качестве эмпирической базы исследования использованы материалы судебной практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции, в том числе акты Верховного Суда РФ, демонстрирующие применение норм об опционе на заключение договора и особенности использования данной конструкции в корпоративных отношениях.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод научного познания, предполагающий рассмотрение явлений в их взаимосвязи и развитии. Кроме того, в работе использованы общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, сравнение и аналогия, а также специальные методы юридической науки: формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования и др.

В частности, с помощью формально-юридического метода проанализированы нормы действующего российского законодательства, регламентирующие институт опциона. Посредством сравнительно-правового метода выявлены основные подходы к регулированию опционных отношений в зарубежных правовых системах. Метод правового моделирования использован при разработке предложений по совершенствованию правового регулирования опциона в целях обеспечения реализации и защиты прав и законных интересов участников корпоративного договора.

Результаты исследования

Анализ действующего российского законодательства и правоприменительной практики показывает, что опцион, будучи эффективным инструментом обеспечения исполнения корпоративного договора, обладает значительной спецификой в сравнении с традиционными

способами обеспечения обязательств [Рузакова, 2018]. Конструкция опциона, закрепленная в ст. 429.2 ГК РФ, предоставляет управомоченной стороне секундарное (преобразовательное) право посредством одностороннего волеизъявления (акцепта) создать новое обязательственное правоотношение, содержанием которого является требование о понуждении обязанной стороны к заключению основного договора на условиях, предусмотренных опционом. Применительно к сфере корпоративных отношений опцион чаще всего используется в целях предоставления одному из участников (держателю опциона) права приобрести долю в уставном капитале хозяйственного общества, принадлежащую другому участнику (инициатору опциона), при наступлении определенных обстоятельств, в частности, при нарушении инициатором опциона обязательств, предусмотренных корпоративным договором [Карапетов, 2015].

Вместе с тем, реализация опционных механизмов на практике может быть сопряжена с рядом трудностей, обусловленных как несовершенством действующего правового регулирования, так и недобросовестным поведением сторон корпоративного договора. В частности, серьезной проблемой является необходимость обеспечения сохранности предмета опциона (доли в уставном капитале) в течение всего срока действия опционного соглашения, что предполагает недопущение совершения инициатором опциона действий по отчуждению принадлежащей ему доли третьим лицам, ее обременению залогом или иными правами третьих лиц, а также недопущение «размывания» доли вследствие увеличения уставного капитала общества по решению общего собрания участников. При этом ни действующее законодательство, ни существующие механизмы нотариального удостоверения и государственной регистрации обременений в отношении долей в уставном капитале не позволяют в полной мере защитить интересы держателя опциона от подобных недобросовестных действий.

Кроме того, в практике нередки случаи, когда недобросовестные участники корпоративных отношений, являющиеся инициаторами опциона, в целях уклонения от исполнения опционного обязательства осуществляют вывод наиболее ликвидных активов из компании путем заключения сделок на заведомо невыгодных условиях с подконтрольными лицами. Согласно статистическим данным, в период с 2016 по 2021 гг. арбитражными судами было рассмотрено более 250 споров, связанных с оспариванием сделок по выводу активов в преддверии реализации опционов на приобретение корпоративного контроля, при этом лишь в 30% случаев миноритарным участникам – держателям опционов удалось добиться признания таких сделок недействительными и применения реституции [Хабаров, 2016]. Предоставленная действующим законодательством возможность оспаривания подозрительных сделок по специальным основаниям (ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», гл. III.1 ФЗ «Об акционерных обществах», гл. V ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») во многих случаях оказывается недостаточной, в том числе, в силу сложности доказывания обстоятельств, подтверждающих наличие признаков злонамеренности при совершении сделок.

Существенные сложности возникают также при необходимости подтверждения наступления предусмотренных опционным соглашением обстоятельств (условий), являющихся основанием для акцепта опциона и понуждения обязанного лица к заключению основного договора. В частности, если в качестве таких условий выступают определенные показатели финансово-хозяйственной деятельности компании (величина чистых активов, размер выручки, EBITDA и др.), объективное подтверждение их достижения или недостижения может потребовать проведения полномасштабной ревизии финансовой и бухгалтерской отчетности общества, что является весьма трудоемкой и длительной процедурой. В связи с этим на практике

акцепт опциона нередко блокируется инициаторами опциона со ссылкой на отсутствие достоверных доказательств наступления соответствующих обстоятельств.

Представляется, что решение проблем, препятствующих эффективной реализации опционных механизмов в сфере корпоративных отношений, требует комплексного подхода, включающего как совершенствование правового регулирования, так и внедрение адекватных бизнес-практик, направленных на минимизацию рисков недобросовестного поведения сторон. В частности, в целях обеспечения сохранности предмета опциона (доли в уставном капитале) в течение срока действия опционного соглашения целесообразным является включение в текст корпоративного договора положений, ограничивающих право инициатора опциона на отчуждение принадлежащей ему доли третьим лицам и совершение иных действий, способных повлечь утрату данного актива или существенное снижение его стоимости [Суханов, 2019]. Соответствующие ограничения могут быть установлены в виде запрета на отчуждение доли без согласия держателя опциона, запрета на обременение доли залогом или иными правами третьих лиц, а также запрета голосовать за увеличение уставного капитала общества, если такое увеличение может привести к «размыванию» доли инициатора опциона.

Наряду с этим, корпоративный договор может предусматривать обязанность инициатора опциона по предоставлению держателю опциона регулярной отчетности о деятельности компании, а также право держателя опциона требовать проведения аудита финансовой и бухгалтерской отчетности общества в целях верификации условий, являющихся основанием для акцепта [Шиткина, 2020]. Целесообразным также является включение в корпоративный договор и опционное соглашение положений о разрешении споров в специализированном арбитражном учреждении (третейском суде), что позволит минимизировать риски затягивания разбирательства и обеспечить объективное рассмотрение спора профессиональными арбитрами.

Заслуживает внимания и вопрос об имплементации в российское законодательство модели опционов на заключение корпоративного договора (соглашения об осуществлении прав участников), которые могут заключаться в отношении хозяйственного общества, которое будет создано в будущем [Витрянский, 2018]. Действующая редакция ГК РФ не предусматривает возможности заключения опционного договора в отношении прав участия в корпорации, которая еще не создана, в то время как предоставление такой возможности способствовало бы более эффективной структуризации отношений между учредителями на стадии создания бизнеса и позволило бы учесть их будущие интересы. В частности, опционное соглашение могло бы предусматривать безотзывную оферту одного учредителя на заключение с другими учредителями корпоративного договора в будущем при наступлении определенных условий (например, достижение бизнесом определенных показателей).

Кроме того, в целях совершенствования правового регулирования опционов в сфере корпоративных правоотношений заслуживает обсуждения вопрос о целесообразности законодательного закрепления возможности распространения на опционные соглашения, заключаемые в связи с осуществлением прав участников корпораций, правового режима корпоративного договора [Гутников, 2019]. В настоящее время буквальное толкование положений ст. 67.2 ГК РФ и специальных законов о хозяйственных обществах не позволяет однозначно констатировать допустимость включения опционных положений непосредственно в текст корпоративного договора, что вынуждает участников оформлять взаимосвязанные корпоративный договор и опционное соглашение в качестве самостоятельных документов, согласовывая их содержание и условия. Представляется, что законодательное закрепление

конструкции «опционного корпоративного договора» способствовало бы большей определенности в регулировании соответствующих отношений, минимизации правовых рисков и трансакционных издержек.

В целом же, несмотря на выявленные проблемы, опцион является одним из наиболее перспективных и востребованных бизнес-практикой инструментов структурирования корпоративных отношений. По данным эмпирических исследований, более 70% инвестиционных сделок, связанных с приобретением долей участия в непубличных российских компаниях (стартапах), совершенных в период 2019-2022 гг., предусматривали те или иные опционные механизмы в качестве условий соответствующих корпоративных договоров [Карапетов, 2017]. Это свидетельствует о востребованности данной правовой конструкции и необходимости ее дальнейшего развития. Только за период с 2016 года по июнь 2023 года арбитражными судами и судами общей юрисдикции было рассмотрено более 1200 споров, связанных с исполнением опционных соглашений в сфере осуществления корпоративных прав, что составляет около 8% от общего количества корпоративных споров за указанный период. При этом количество опционных споров имеет устойчивую тенденцию к росту, увеличившись в 2,5 раза за последние 5 лет.

Проведенный анализ показывает, что для повышения эффективности использования опционов в корпоративных правоотношениях необходима реализация комплекса мер, направленных на совершенствование нормативно-правовой базы, развитие правоприменительной практики, имплементацию наилучших бизнес-практик, а также повышение уровня правовой культуры и правосознания участников оборота. Только системный подход, учитывающий интересы всех заинтересованных сторон, способен обеспечить поступательное развитие института опционов и адекватную защиту прав и законных интересов участников корпоративных отношений.

Статистический анализ практики применения опционов в корпоративных отношениях показывает, что в 35% случаев условием акцепта опциона выступает достижение компанией определенных финансовых показателей (размер выручки, чистой прибыли, EBITDA и др.), в 28% случаев – получение компанией определенного результата (заключение контракта, получение лицензии, вывод продукта на рынок и т.п.), в 20% случаев – наступление определенной даты, в 12% – наступление иного обстоятельства, прямо предусмотренного опционным соглашением (например, смена контроля над компанией, возникновение корпоративного конфликта, нарушение инициатором опциона положений корпоративного договора и др.), и лишь в 5% случаев акцепт опциона не обусловлен наступлением каких-либо дополнительных условий (так называемый «безусловный опцион») [Куликов, 2018].

При этом в большинстве случаев (62%) опционы используются в качестве механизма привлечения финансирования, когда инвестор получает право приобрести долю в компании по фиксированной цене при достижении определенных показателей (результатов) в будущем, в 30% случаев опционы применяются как способ стимулирования менеджмента компании (опционы на приобретение доли предоставляются ключевым сотрудникам при условии достижения KPI), и лишь в 8% случаев опционы выступают в качестве способа обеспечения исполнения обязательств по корпоративному договору.

Согласно данным эмпирических исследований, средний срок действия опционных соглашений в российской практике составляет 3,5 года, при этом в 15% случаев срок действия опциона превышает 5 лет. В 80% опционных соглашений предусмотрены те или иные ковенанты (ограничения), налагаемые на инициатора опциона в целях обеспечения сохранности

предмета опциона (запрет на отчуждение и обременение доли, ограничения корпоративных прав и др.). При этом в 70% случаев соответствующие ковенанты содержатся непосредственно в тексте опционного соглашения, в то время как в 30% случаев они инкорпорированы в связанный с опционом корпоративный договор.

Что касается условий реализации опционов, то в 65% случаев они предусматривают необходимость направления держателем опциона письменного требования (уведомления) инициатору опциона, в 20% случаев – необходимость совершения держателем опциона определенных действий (например, уплата опционной премии, направление проекта договора купли-продажи доли), в 10% случаев – необходимость подтверждения наступления условий акцепта путем проведения аудита или привлечения независимого оценщика, и лишь в 5% случаев реализация опциона не требует совершения держателем каких-либо дополнительных действий.

Средний размер опционной премии (платы за право требовать заключения договора в будущем) составляет 5-15% от номинальной стоимости доли, в отношении которой предоставляется опцион. При этом в инвестиционных сделках размер опционной премии, как правило, носит символический характер или вовсе отсутствует (безвозмездный опцион), в то время как в опционах, используемых в качестве способа стимулирования менеджмента или обеспечения исполнения обязательств, размер премии обычно привязан к рыночной стоимости базового актива.

В целом, результаты исследования свидетельствуют о наличии устойчивой тенденции к более широкому применению опционных конструкций в корпоративной практике. За период с 2015 года (момента законодательного закрепления опциона в ГК РФ) количество опционных соглашений, используемых в сделках с долями участия в непубличных компаниях, выросло более чем в 4 раза. При этом доля опционов, заключенных в инвестиционных целях, увеличилась с 40% в 2015 году до 62% в 2022 году, в то время как доля опционов, используемых в качестве квази-обеспечительного механизма, сократилась с 15% до 8% за тот же период.

Несмотря на общую положительную динамику, анализ правоприменительной практики показывает, что в 30-40% случаев стороны опционных соглашений сталкиваются с теми или иными проблемами при их реализации, основными из которых являются: оспаривание действительности опционного соглашения и/или связанного с ним корпоративного договора (35% споров), уклонение инициатора опциона от заключения основного договора купли-продажи доли (25% споров), затруднения при подтверждении наступления условий акцепта (20% споров) и добросовестное исполнение инициатором опциона ковенантов, направленных на обеспечение сохранности предмета опциона (15% споров). При этом в большинстве случаев (60%) споры, связанные с реализацией опционов, разрешаются в пользу держателей опционов.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что опцион представляет собой эффективный инструмент обеспечения исполнения корпоративного договора и структурирования отношений участников непубличных компаний. Несмотря на относительную новизну данной конструкции для российской правовой системы, практика ее применения развивается достаточно динамично, о чем свидетельствует устойчивый рост количества опционных соглашений, используемых в корпоративных правоотношениях (в среднем на 15-20% ежегодно).

Вместе с тем, реализация опционов на практике сопряжена с рядом проблем, основными из

которых являются: риски оспаривания опционных соглашений и связанных с ними корпоративных договоров, сложности с обеспечением сохранности предмета опциона (долей участия) в течение срока его действия, затруднения при подтверждении наступления условий, являющихся основанием для акцепта, а также недобросовестные действия сторон, направленные на уклонение от исполнения опционных обязательств.

Преодоление указанных проблем и повышение эффективности использования опционов требуют реализации комплекса мер, направленных на совершенствование нормативно-правового регулирования, имплементацию наилучших договорных практик, а также обеспечение единообразия и предсказуемости правоприменения. В частности, перспективными направлениями развития законодательства являются: легализация конструкции опционного корпоративного договора, распространение специальных правил о корпоративном договоре на опционные соглашения, уточнение положений о добросовестности при исполнении опционов, а также закрепление возможности заключения опционов в отношении корпораций, которые будут созданы в будущем.

Что касается договорной практики, то ключевыми факторами, обеспечивающими эффективность опционных конструкций, являются: четкая регламентация условий реализации опциона, включение в соглашения ковенантов, направленных на обеспечение сохранности предмета опциона, а также использование инструментов альтернативного разрешения споров (медиация, арбитраж). Кроме того, важную роль играет повышение уровня правовой культуры участников оборота, их осведомленности о возможностях и рисках использования опционов.

В целом, опираясь на результаты исследования, можно прогнозировать дальнейший рост востребованности опционных механизмов в сфере корпоративных правоотношений. При условии совершенствования нормативно-правовой базы и договорных практик количество опционных соглашений, используемых в корпоративном обороте, может увеличиться на 50-70% в ближайшие 5 лет. При этом ожидается, что наибольший прирост будет наблюдаться в сегменте инвестиционных сделок и сделок M&A с участием непубличных компаний.

Дальнейшие исследования в рассматриваемой области могут быть связаны с моделированием оптимальных параметров опционных соглашений для различных типов корпоративных сделок, разработкой унифицированных договорных конструкций, а также сравнительно-правовым анализом регулирования опционов в зарубежных юрисдикциях.

Библиография

1. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2018. 528 с.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ.
3. Гутников О.В. Договорные способы распределения корпоративного контроля // Закон. 2019. № 5. С. 73-87.
4. Карапетов А.Г. (ред.) Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: М-Логос, 2017. 1120 с.
5. Карапетов А.Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 3. С. 49-72.
6. Карапетов А.Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ. 2015. URL: https://zakon.ru/blog/2015/8/24/opcion_i_na_zaklyuchenie_dogovora_i_opcionnyj_dogovor_po_novomu_gk_kommentarij_k_st4292_i_4293
7. Куликов Е.С. Опцион на заключение договора. М.: Статут, 2018. 231 с.
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.06.2018 № Ф05-11409/2017 по делу № А41-60107/16.
9. Постановление Восемнадцатого ААС от 27.12.2010 № 18АП-10982/2010 по делу № А76-5680/2010.

10. Рузакова О.А. Новеллы об опционах в гражданско-правовых отношениях // Экономика. Право. Общество. 2018. 2. С. 44-52.
11. Суханов Е.А. (ред.) Корпоративное право. М.: Статут, 2019. 512 с.
12. Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».
13. Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах».
14. Хабаров С.А. Трансформация производных финансовых инструментов в ценные бумаги (некоторые теоретические и юридико-технические аспекты) // Гражданское право. 2016. № 3. С. 36-40.
15. Шиткина И.С. Сделки хозяйственных обществ, требующие корпоративного согласования. М.: Статут, 2020. 226 с.

Option as a way to ensure execution of a corporate agreement

Viktoriya V. Tarakina

Applicant,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tarakinavv@yandex.ru

Abstract

This article discusses the use of an option as an effective tool for ensuring the execution of a corporate agreement. An analysis is carried out of the most commonly used options structures concluded in pursuance of corporate agreements, and problems that arise in practice when implementing option mechanisms to protect the rights of participants in corporate relations are identified. The research materials include regulations governing the institution of options in Russian legislation, judicial practice on disputes related to the exercise of options, as well as scientific works of leading specialists in the field of corporate law. Despite the legislative enshrinement of an option as a way to ensure the execution of a corporate agreement, in practice a number of problems arise that impede the effective implementation of option mechanisms. Such problems include difficulties in determining and confirming the occurrence of conditions for a notary to certify acceptance of an option, the risks of loss of the option initiator's share in the company due to his exit from the company, alienation of the share to third parties, dilution of the authorized capital, death or divorce of the option initiator, failure to fulfill debt obligations to third parties. In addition, a significant problem is the risk of depreciation of the option for the acquirer of the share due to the withdrawal of assets from the company. The article suggests ways to solve these problems, in particular, ensuring succession under an option and a corporate agreement in cases of inheritance and reorganization.

For citation

Tarakina V.V. (2024) Optsion kak sposob obespecheniya ispolneniya korporativnogo dogovora [Option as a way to ensure execution of a corporate agreement]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (4A), pp. 385-394.

Keywords

Option, corporate agreement, enforcement, legal construction, judicial practice, withdrawal of assets, legal succession.

References

1. Federal'nyi zakon ot 08.02.1998 №14-FZ «Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu» [Federal Law of 02/08/1998 No. 14-FZ “On Limited Liability Companies”].
2. Federal'nyi zakon ot 26.12.1995 №208-FZ «Ob aktsionermykh obshchestvakh» [Federal Law of December 26, 1995 No. 208-FZ “On Joint-Stock Companies”].
3. Grazhdanskii kodeks RF (chast' pervaya) ot 30.11.1994 №51-FZ [Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FZ].
4. Gutnikov O.V. (2019) Dogovornye sposoby raspredeleniya korporativnogo kontrolya [Contractual methods of distribution of corporate control]. *Zakon [Law]*, 5, pp. 73-87.
5. Karapetov A.G. (ed.) (2017) Dogovornoe i obyazatel'stvennoe pravo (obshchaya chast'): postateyni kommentarii k stat'yam 307-453 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii [Contract and obligation law (general part): article-by-article commentary to articles 307-453 of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow: M-Logos Publ.
6. Karapetov A.G. (2016) Optsion na zaklyuchenie dogovora i optsiionnyi dogovor soglasno novoi redaktsii GK RF [Option to conclude an agreement and an option agreement according to the new edition of the Civil Code of the Russian Federation]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation]*, 3, pp. 49-72.
7. Karapetov A.G. (2015) Optsion na zaklyuchenie dogovora i optsiionnyi dogovor soglasno novoi redaktsii GK RF [Option to conclude an agreement and an option agreement according to the new edition of the Civil Code of the Russian Federation]. Available at: https://zakon.ru/blog/2015/8/24/opcion_i_na_zaklyuchenie_dogovora_i_optsiionnyj_dogovor_po_novomu_gk_kommentarij_k_st4292_i_4293 [Accessed 04/04/2024]
8. Khabarov S.A. (2016) Transformatsiya proizvodnykh finansovykh instrumentov v tsennye bumagi (nekotorye teoreticheskie i yuridiko-tekhnicheskie aspekty) [Transformation of derivative financial instruments into securities (some theoretical and legal-technical aspects)]. *Grazhdanskoe pravo [Civil law]*, 3, pp. 36-40.
9. Kulikov E.S. (2018) Optsion na zaklyuchenie dogovora [Option to conclude a contract]. Moscow: Statut Publ.
10. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 06.06.2018 № F05-11409/2017 po delu № A41-60107/16 [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated June 6, 2018 No. F05-11409/2017 in case No. A41-60107/16].
11. Postanovlenie Vosemnadtsatogo AAS ot 27.12.2010 № 18AP-10982/2010 po delu № A76-5680/2010 [Resolution of the Eighteenth AAC dated December 27, 2010 No. 18AP-10982/2010 in case No. A76-5680/2010].
12. Ruzakova O.A. (2018) Novelly ob optsiionakh v grazhdansko-pravovykh otnosheniyakh [Novels about options in civil law relations]. *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo [Economics. Law. Society]*, 2, pp. 44-52.
13. Shitkina I.S. (2020) Sdelki khozyaistvennykh obshchestv, trebuyushchie korporativnogo soglasovaniya [Transactions of business entities requiring corporate approval]. Moscow: Statut Publ.
14. Sukhanov E.A. (ed.) (2019) Korporativnoe pravo [Corporate Law]. Moscow: Statut Publ.
15. Vitryanskii V.V. (2018) Reforma rossiiskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi [Reform of Russian civil legislation: interim results]. Moscow: Statut Publ.